

А. В. Иваненко

(Институт украинского языка НАН Украины, Киев)

ИМЕНА КИММЕРИЙСКИХ ЦАРЕЙ

(^m*Te-uš-pa-a* и ^m*Dug-dam-me-i*)

В статье рассматривается происхождение двух отмеченных в ассирийских источниках имен киммерийских вождей — ^m*Te-uš-pa-a* и ^m*Dug-dam-me-i*. По мнению автора, предложенные для этих антропонимов семантические реконструкции (скиф. **Daia(h)-aspa*, *Daia-aspa* и скиф. **Dug(d)-dama*) в значительной степени перекликаются с гомеровскими обозначениями скифов — ἰππημολγοί ‘кобылодоильцы’ и γλακτοφάγοι ‘млекоеды’.

Ключевые слова: киммерийская ономастика, киммерийские имена, ^m*Te-uš-pa-a* и ^m*Dug-dam-me-i*, семантические реконструкции, иранские этимологии.

O. V. Ivanenko

(NAS Institute of the Ukrainian Language)

The Cimmerian kings' names (^m*Te-uš-pa-a* and ^m*Dug-dam-me-i*)

The article considers the origin of two names of Cimmerian leaders mentioned in Assyrian sources, ^m*Te-uš-pa-a* and ^m*Dug-dam-me-i*. The author argues that the semantic reconstructions proposed for these anthroponyms (Scyth. **Daia(h)-aspa*, *Daia-aspa* and Scyth. **Dug(d)-dama*) largely correspond to the Homeric designations of the Scythians — ἰππημολγοί ‘the mares’ milkmen’ and (to a lesser extent) γλακτοφάγοι ‘milk eaters’.

Keywords: Cimmerian onomastics, Cimmerian names ^m*Te-uš-pa-a* и ^m*Dug-dam-me-i*, semantic reconstructions, Iranian etymologies.

Ранее автору уже приходилось обращаться к киммерийской ономастике, точнее — к имени младшего из киммерийских вождей — *Сандакшатру* (Ivanenko 2017). Предмет исследования в данной статье — имена двух других киммерийских правителей — *Теушпы* и *Дугдамми*.

Все «киммерийские» имена засвидетельствованы в ассирийских источниках и уже более столетия являются объектом приложения этимологических усилий специалистов-антиковедов. Но, к сожалению, ясности в киммерийском вопросе (даже если речь идет об именах трех киммерийских вождей) пока нет: ни языковая принадлежность самих имен, ни этническая принад-

лежность их носителей на сегодня окончательно не определены. Впрочем, в пользу господствующей (хотя и не бесспорной) версии об иранском происхождении вождей и их имен можно сказать многое.

Разумеется, наилучшим аргументом в этой дискуссии стало бы непротиворечивое объяснение всех трех антропонимов на базе одного языка. Но если для имени *Сандакшатру* форма второго компонента — *kšatru* допускает его происхождение из индоарийских диалектов (Ivanenko 2017: 81) (что не обязательно предполагает генетическую принадлежность носителя этого имени к индоариям), то остальные два имени вполне удовлетворительно могут быть интерпретированы на материале (восточно)иранских языков.

При этом главным критерием этимологизации обоих антропонимов для нас является (часто незаслуженно недооцениваемый исследователями) критерий реально-семантический: мотивация антропонима не должна противоречить культурной среде, из которой он вырастает и которую отражает.

Одним из факторов семантического порядка, оказавшимся едва ли не определяющим в наших этимологических поисках, стало неожиданное наблюдение: семантика первого компонента имени *Дугдамми* перекликается с внутренней формой гомеровского обозначения скифов — $\gamma\lambda\alpha\kappa\tau\omicron\phi\acute{\alpha}\gamma\omicron\iota$ ‘млекоеды’ в известном фрагменте «Илиады» (Homeri Ilias 1879: XIII, 5–6; Homer 1949: XIII, 5–6):

$\text{Μυζῶν τ' ἀγχεμάχων καὶ ἀγαυῶν Ἴππημόλγων}$
 $\gamma\lambda\alpha\kappa\tau\omicron\phi\acute{\alpha}\gamma\omicron\iota\upsilon\upsilon\upsilon\upsilon, \acute{\alpha}\beta\acute{\iota}\omicron\upsilon\upsilon\upsilon\upsilon \tau\epsilon \delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon\upsilon\upsilon\upsilon \tau' \acute{\alpha}\nu\theta\rho\acute{\omega}\pi\omicron\upsilon\upsilon\upsilon.$

Мисян, бойцов рукопашных, и славный народ гиппемолгов,
 Молокоядных, и племя абийцев, мужей справедливых.

Дальнейшая проверка высказанной догадки на примере второго киммерийского антропонима — *Теуша* показала, что его семантическое наполнение может довольно точно совпадать с другим скифским эпитетом у Гомера — $\acute{\iota}\pi\pi\eta\mu\omicron\lambda\gamma\omicron\iota$ ‘кобылодоильцы’. Насколько эти совпадения закономерны и не случайны ли они — сказать сложно. Намного важнее то, что этимологическая проверка данной идеи оказалась, как кажется, небесплодной. Результаты этих разысканий представляем на суд читателей.

* * *

Приступая к анализу материала, хотелось бы отметить, что в данной статье мы не ставили своей задачей осветить историю вопроса во всей ее полноте (в цитируемых здесь работах, прежде всего, у А. И. Иванчика) это сделано достаточно подробно), но попытались этимологическими средствами аргументировать иранское происхождение двух известных «киммерийских» антропонимов.

Теушпа. Об этом киммерийском вожде и его неудачном походе 679 г. против ассирийцев говорится в следующих фрагментах аккадских текстов.

«Цилиндры» Асархаддона (Ivantchik 1996: 187):

18 ù ^mTe-uš-ra-a ^{kur}Gi-mir-a-a AŠ KI-ti ^{kur}Hu-bu-uš-nu
 19 a-di gi-mir um-ma-ni-šú ú-ra-si-bu i-na GIŠ.TUKUL
 20 ka-bi-is UN-MEŠ ^{kur}Hi-lak-ki la kan-šu-ti

18 и Теушпу, киммерийца, в Хубушне
 19 со всем его войском я разбил оружием,
 20 раздавил непокорных людей Хилакку.

Стела Асархаддона из Тиль-Барсиба (Ivantchik 1996: 187–188):

23 ... [ù ^mTe-uš]-pa-a [lú]Gi-mir-a-a
 24 AŠ KI-ti ^{kur}Hu-bu-uš-nu na-ge-e ^{kur}[...] a-[di gi-mir um-ma-ni-šú]
 ú-ra-si-ib AŠ GIŠ.TUKUL

23 ... и Теушпу, киммерийца,
 24 в Хубушне, области [...], с[о всем его войском] разбил
 оружием.

Традиционно имя этого киммерийского вождя рассматривалось как иранское в связи с перс. Τέασις = д.-перс. *Taw-āspa*, ср.-перс. *Təw-āspa* ‘(имеющий) сильных коней’ (Marquart 1905: 106). При этом Й. Маркварт не без иронии называет «хеттскими» имена *Kundašpi* и *Kuštašpi*, трактуя их как испорченные иранские формы и приводя в качестве примеров н.-перс. *Guštāsp* = *Wištāspa* и *Gundāsp* = *Windāspa*, *Windaṭ-āspa* (Marquart 1905: 106).

Объяснение *Teušpa* как **tavāspa-* ‘мощноконный’ было поддержано М. Фасмером и В. И. Абаевым. Согласно мнению последнего, антропониму *Teušpa* типологически соответствует позднейшее сарматское имя Ἄσπυργος, иран. **aspa-ugra*, осет. *æfsurg* с обратным порядком компонентов — ‘конемощный’ (Abayev 1965: 126).

А. И. Иванчик, напротив, этимологию **Tavāspa* ‘обладающий сильными конями’ < *tava(h)* ‘сила, сильный’ + *aspa* ‘конь’ отклоняет, поскольку иранское *-ava-* по-аккадски передается как *-ua-* или *-u-*. В частности, иранский антропонимный компонент *tava(h)* в аккадском дал бы *-tua-* (*Araštua* < **Aršatava(h)* и т. д.). Предполагаемое же **Tavāspa* (с долгим *ā*) в аккадской передаче выглядело бы как **Tuaš/špa* (Ivantchik 1996: 64).

Как маловероятная (по фонетическим соображениям) определяется и предложенная В. А. Лившицем и И. М. Дьяконовым иранская реконструкция антропонима **Taiū(a)-spā-* ‘strongly repulsing (the enemies)’: дифтонг *aiū* в этой реконструкции должен был передаваться в аккадском как **Tus/špa*. А гласный *e* после *t-* «мог появиться лишь как отражение иранских *ai*, *aya*, менее вероятно *-ahya*. Таким образом, предполагаемая иранская форма должна представлять собой нечто вроде **T(d, θ)ai(aya)u(av, ava)s(š)pa*, например, словосложения **Taiu-aspa* (‘конокрад’), **Taiu-spā* (‘пес-похититель’), **Daiva-spā* (‘божественный пес’). В двух последних случаях мы будем иметь дело с одним из “псовых” имен, широко распространенных в иранской и вообще индоевропейской среде и особенно подходящих для военного вождя» (Ivantchik 1996: 64–65).

Чуть позднее С. Р. Тохтасьев рассматривал антропоним *Teušna* как этимологически неясный и трудносоотносимый с какой-либо определенной этнокультурной сферой. Что, однако, «не является решающим аргументом против наиболее вероятной гипотезы, согласно которой киммерийцы, как и скифы, были иранцами» (Tokhtas'ev 2007: 611)¹.

Из анализируемых А. И. Иванчиком этимологий следует, что наибольшие проблемы (как в структурном, так, полагаем, и в семантическом отношении) вызывает объяснение именно первого компонента антропонима *Teušna*. Однако, кроме приведенных выше, на иранской почве возможны несколько реконструкций, вполне соответствующих предъявляемым А. И. Иванчиком фонетическим требованиям и достаточно удовлетворительных в семантическом отношении. Ни одна из предлагаемых далее реконструкций в доступной нам литературе ранее не встречалась.

¹ К сожалению, мы вынуждены пользоваться немецким вариантом статьи, так как русский ее вариант (Тохтасьев С. Р. Имя киммерийского царя *Λυδαις* // История и языки древнего Востока. Памяти И. М. Дьяконова. СПб., 2002. С. 299–306) на сегодня нам недоступен.

I. Скиф. *Dajah-aspa; *Dāja-aspa, *Daju-aspa ‘заботящийся о конях, ухаживающий за лошадьми; оберегающий коней’.

Реконструкции с инициальным *D*- представляются нам вполне возможными, поскольку звуки *t* и *d* в аккадском письме передавались одним знаком. В структурном же отношении вероятность предлагаемой реконструкции подтверждается наличием многочисленных древнеиранских (в основном — авестийских и персидских) композитов с *-aspa*: ср., среди прочих, авест. *drvāspā*- ‘дающая здоровье коням’ < иран. **druua-aśua*-; авест. *aurvataspa*- ‘имеющий быстрых коней’ < иран. **aruat-aśua*-, авест. *hv-aspa*-, др.-перс. *uv-aspa* ‘имеющий хороших коней’ < иран. **huu-aśua*-; авест. *āsu.aspa*- ‘обладающий быстрыми конями’ < иран. **āsu-aśui*- (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 1, 245).

В представленной (как и в остальных) реконструкции объяснения требует только первый компонент, восходящий к иран. **dājah*-, **dāju*- ‘оберегающий, опекающий, заботящийся’, возникновение которого связано с тем, что в части иранских языков рефлекс производных от ⁷*dā(i)*- : **dai*- : **dī*- ‘кормить грудью; сосать молоко (о детях и детенышах животных)’ (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 445) «могут совпадать с рефлексами производных от корня **²dai*- ‘видеть, смотреть’ в огласовке **dāi*- со значением ‘присматривать, оберегать, охранять, заботиться, ухаживать за кем.-л.’» (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 446).

Как следствие, в некоторых восточноиранских языках формируется особое, узкоспециальное «охранное» значение, связанное с крупным скотом: ср. др.-инд. (вед.) *gó-dhāyas*- ‘заботящийся о скоте’, авест. *dāyah* прил. ‘оберегающий, опекающий, ухаживающий, заботящийся о ком.-л.’, авест. *dā(y)* ‘оберегать, охранять; ухаживать (за кем.-л., особенно о крупном скоте)’, отмеченное в авест. гат. *gao-dāyu*-, *gao-dāyah*- ‘оберегающий, охраняющий скот’ и др. (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 446, 447-448).

Второй компонент названия — используемое во многих скифо-сарматских именах **aspa* ‘конь, лошадь’ (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 1, 243).

II. Скиф. *Daja-aspā, *Daju-aspā. В основе обоих рассматриваемых ниже вариантов реконструкции — иран. ⁷*dā(i)*- : **dai*- : **dī*- с его базовым значением ‘кормить грудью; сосать молоко (о детях и детенышах животных)’ — из арийск. **dhai*-

: **dhī-*, ср. др.-инд. *dháyati* ‘сосет’, *dhāyas-* ‘сосание’, *dhātrī-* ‘кормилица’ ~ и.-е. **dhē(i)-* : **dhei-* : **dhī-* ‘сосать; кормить грудью’ (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 445). Семантика этого индоевропейского глагола [и, добавим, его славяно-иранских соответствий. — А. И.] точнее всего охарактеризована В. И. Абаевым: «Хорошо известный в индоевропейских языках глагол с колебанием значения: ‘сосать грудь’ — ‘кормить грудью’ — ‘доить’» (Abaev 1958–1995: I, 351)².

1. Скиф. *Daia-aspā, *Daia-aspā ‘доющий кобылиц’.

В плане семантического наполнения первого компонента предложенной реконструкции наиболее показательны: ягноб. *dīy-* (прич. *diyta*, инф. *dīyak*) ‘сосать молоко (о детях и животных)’, ягн. кауз. *dīyon-* (инф. *dīyonak*) ‘кормить грудью’; осет. *dæjyn* : *dad* / *dæjun* : *dad* ‘сосать грудь, вымя (о младенце, детеныше животного)’, а также некоторые производные с превербами: язгулям. *pærdis* : *pærdost* ‘давать молоко, доиться (о корове)’, вахан. *pyrдыу* : *pordoyt* ‘заставить корову давать молоко’ < **par-dā(i)-* (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 446).

Второй компонент названия — скиф. *aspā ‘конь, кобыла’.

2. Скиф. **Daia-* / *Daia-aspā ‘сосущий кобылье молоко’ = ‘жеребенок(?)’. Семантика первого компонента в данном случае примерно та же, что в предыдущей реконструкции; семантика же второго компонента комментариев не требует. Данная реконструкция вполне допустима. Но насколько приличествует подобное имя вождю большого племени или властителю?

В целом же, подытоживая фрагмент об антропониме *Теуша*, отметим, что контекст употребления скиф. **daia-*, **daia-* в реконструируемых композитах свидетельствует о том, что как минимум два из приведенных В. И. Абаевым значений индоевропейского глагола — ‘сосать грудь’ и ‘доить’ — могли быть реализованы в скифских диалектах.

² В качестве наиболее полной семантической параллели, хорошо дополняющей приведенный иранский материал, представляется праслав. *dojiti se ‘доить; кормить грудью’ с указанным В. И. Абаевым колебанием значения: ср., напр., русск. диал. *доить* ‘извлекать молоко из вымени, выжимая его из сосцов’, болг. *доа* ‘доить’, ‘кормить детеныша (о животных)’, с.-х. *дојити* ‘кормить грудью’, ‘доиться’; словн. *dojiti* ‘кормить грудью’, ‘доить’ etc. (ESSJA 5, 54).

Дугдамми. Об этом вожде ассирийские источники сообщают нам довольно много.

«Анналы» Ашшурбанипала (Ivantchik 1996: 272–273):

142 [ni-iš DIN]GIR.MEŠ GAL.MEŠ EN.MEŠ-ia ú-šá-az-kír-šú-ma i-šiṭ
ma-mit DINGIR-ú-ti-šú-nu GAL-te it-ti ^mDug-dam-me-i LUGAL
143 NUMUN hal-qá-te-i iš-ta-kan pi-i-šú AN

142 Я заставил его ³ поклясться великими [бог]ами, моими
владыками. Он презрел клятву их великими богами. С

Дугдамми, царем

143 варваров, он сговорился’.

«Анналы» Ашшурбанипала, редакция IT (Ivantchik 1996: 274, 275; 276, 277):

146 ^mDug-dam-m[e-i] LUGAL šad-da[?]-a-a-ú Gu-tu-um^{ki} muš-tar-[hu]
ša pa-lah AN.[ŠAR] la i-du-ú

146 Дугдамми, горный царь, гутий, дерзкий, который не ведал
ужаса перед Аш[шуром]’.

151 ^mDug-[dam-me-i ip-lu]h-ma na-qut-tu ir-ši-ma [ERI]M.HA-šú
KARAS-su is-[su]-uh-ma

151 Дуг[дамми ужас]нулся, оказался в тяжелом положении и
у[брал] свое войско и свой лагерь,

152 назад [... в] свою страну вернулся.

«Анналы» Ашшурбанипала, редакция H, BH 121027
(Ivantchik 1996: 276, 277):

1(6) [^mDug-dam-me-i gal-l]u NUMUN hal-q[á-te-i]

1 [Дугдамми, дем]он, варв[ар] (букв.: семя погибели).

12(17) [ERIM.HÁ-šu KARASŠ-su] ú-qal-li-[šú-nu-ti ^mDug-dam-me-i]

13(18) [ip-luh-ma na-qut]-tu ir-[ši...]

Вариант BM 123410

12(7) [ERIM.HÁ-šu KARASŠ-su ú-q]al-li-šú-nu-ti

13(8) [^mDug-dam-me-i ip-luh-ma] na-qut-tú ir-ši

12 [его войско и его лагерь] — сжег [их. Дугдамми]

13 [ужаснулся] и впал в страх.

«Цилиндр» Ашшурбанипала (Ivantchik 1996: 279).

10 [^mDug-dam]-me-i LUGAL ERIM-man-da NUMUN [hal-qá-te-i]

³ Речь идет о Мугаллу, царе Табала.

11 [... a]-ni-ir ú-šam-qit

10 [Дугдам]ми, царя Умман-манда, варв[ара] (“семя погибели”)

11 [... я] убил, я опрокинул”.

Гимн Ашшурбанипала богу Мардуку (Ivantchik 1996: 279, 280):

20 ù ^mDug-dam-me-i LUGAL ERIM-man-da tab-nit TI. AMAT tam-šil // [^dGAL₅.LÁ]’

21 a-na la e-piš an-ni la ha-ṭi-e mi-šir KUR-ia ni-i[š DINGIR.MEŠ]

22 i-miš la ik-kud-ma zi-kir-ka kab-tu šá ^dÍ-gì-gì [ip-tal-la-hu]’

20 и Дугдамми, царь Умман-манды, творение Тиамат, подобие // [демона,]

21 клят[ву богами] не совершать преступления, не грешить // против границ моей страны,

22 он презрел, не устранился твоего великого имени, которое // [чтут] Игиги’.

В более поздних греческих источниках имя киммерийца *Дугдамми* отмечено уже как Λύδαμις. Однако впервые этот антропоним упомянут у **Геродота** (I, 61, 64; VII, 99) — как имя правителя Наксоса и безотносительно к киммерийцам и их военным походам (Hude 1908: I, 61, 64; VII, 99). Согласно А. И. Иванчику, это карийское династическое имя имеет малоазийское происхождение (Ivantchik 1996: 121 с литературой).

В другом своем сообщении Геродот упоминает о набеге киммерийцев на Ионию (б. 1. 3): «До воцарения Креза все эллины были свободны. Ведь поход киммерийцев, пришедших в Ионию, который был раньше правления Креза, имел целью не покорение городов, но набег ради грабежа» (Herodot 1982: 80–81). Исследуя это сообщение и подвергая его критическому анализу (с привлечением обширной литературы), В. Паркер приходит к выводу, что уничтожение греческой колонии в Синопе, разграбление Сард и сожжение храма Артемиды — дело рук гутия [= скифо-сака] *Дугдамми-Лигдамиса* (Parker 1998: 94–97)⁴.

⁴ Относительно чередования д / л в именах этого киммерийского вождя автор высказывается следующим образом: «Полное тождество этих двух форм никогда не ставилось под сомнение: чередование д / л — имеем ли мы в виду лувийское «dl» или просто список различных примеров такого чередования в анатолийских языках — не представляет проблемы. Здесь мы можем с уверенностью исключить совпадение» со ссылкой на работу: *Heubeck A. Lydiaka*. Erlangen, 1959.

О самом же походе *Дугдамми-Лигдамиса* в Лидию, датируемом не позднее 642–641 гг. до н. э. (Ivantchik 1996: 121), прямо упоминается в гимне **Каллимаха** к Артемиде Ефесской. Здесь нам важен тот факт, что в нем гомеровские скифы-гиппомолги и насельники Киммерии, по сути, отождествлены, а территории Киммерии и Скифии частично совпадают (Callimachus 1921: 82; Latyshev 1890: I / 1, 392–393):

κεῖνο δέ τοι μετέπειτα περὶ βρέτας εὐρὸν θέμειλον
 δωμήθη,· τοῦ δ' οὔτε θεώτερον ὄψεται ἤως
 οὐδ' ἀφνειότερον· ῥέα κεν Πυθῶνα παρέλθοι.
 τῷ ῥα καὶ ἡλαίνων ἀλαπαξέμεν ἠπείλησε
 Λύγδαμις ὑβριστῆς· ἐπὶ δὲ στρατὸν ἰππημολῶν
 ἤγαγε Κιμμερίων ψαμάθῳ ἴσον, οἳ ῥα παρ' αὐτὸν
 κεκλιμένοι ναίουσι βοῶς πόρον Ἰναχιῶνης.
 ἅ δειλὸς βασιλέων, ὅσον ἤλιτεν· οὐ γὰρ ἔμελλεν
 οὔτ' αὐτὸς Σκυθίηνδε παλιμπετῆς οὔτε τις ἄλλος
 ὄσσων ἐν λειμῶνι Καῦστρίῳ ἔσταν ἄμαζαι
 νοστήσειν· Ἐφέσου γὰρ ἀεὶ τεὰ τόξα πρόκειται.

«... Впоследствии вокруг твоего кумира [в Ефесе] был воздвигнут обширный храм; заря не узрит никакого храма ни святее, ни богаче его: он легко превзойдет и Пифон. Поэтому-то наглец Лигдамид и пригрозил разрушить его и привел бесчисленное [досл. равное песку] войско доителей кобылиц Киммерийцев, которые живут отдельно *от других* у самого пролива Инаховой телицы. О жалкий царь, как он ошибся! Ни ему самому, ни кому-либо другому, чьи повозки стояли на Каистрийском лугу, не суждено было вернуться в Скифию: ибо твой лук всегда защищает Ефес ...».

Свидетельство **Страбона** об этом походе намного лаконичнее (Radt 2002: I, 3, 21; Strabon 1964: I, 3, 21):

‘Λύγδαμις δὲ τοὺς αὐτοὺς ἄγων μέχρι Λυδίας καὶ Ἰωνίας ἤλασε καὶ Σάρδεις εἶλεν, ἐν Κιλικίᾳ δὲ διεφθάρη· πολλάκις δὲ καὶ οἱ Κιμμέριοι καὶ οἱ Τρηῆρες ἐποίησαντο τὰς τοιαύτας ἐφόδους — *Лигдамид* тем не менее дошел во главе своих воинов до Лидии и Ионии и взял Сарды, но погиб в Киликии. Такие вторжения часто совершали *киммерийцы* и треры’.

Происхождение же имени *Дугдамми-Лигдамис* объясняли по-разному.

P. 19–21 (Parker 1998: 94) и не упоминая об аналогичном переходе в иранских языках.

Так, В. И. Абаев антропоним *Tukdamme* соотносил с иранской основой *dam-* ‘уक्रощать’ и далее — с осет. *tux-domæg* ‘уक्रощающей силой’ (Абаев 1965: 126). Приведенная этимология встретила возражения со стороны А. И. Иванчика, отметившего, что сопоставление имени этого киммерийского вождя с осет. *tux-domæg* «не может быть принято, поскольку оно учитывает фонетику осетинского языка в его современном, а не древнем состоянии» (Ivantchik 1996: 122).

Далее А. И. Иванчик приводит этимологию В.А. Лившица **duga-dāmi* (к сожалению, без семантизации формы), определяя ее как не вполне удовлетворительную и отмечая, что «и сам автор сомневается в ее справедливости» (цит. по: Ivantchik 1996: 122)⁵, полагая, что «имя киммерийского царя имеет анатолийское происхождение и, видимо, было заимствовано в лувийской языковой среде» (там же, 123).

С предположением об анатолийской природе антропонима *Дугдамми* созвучны соображения С. Р. Тохтасьева, указывающего (со ссылкой на П. Кречмера и Э. Швицера) на аналогичный переход $d > l$ в греческом — ср. Ὀδυσσεύς — Ὀλισσεύς (Кречмер); в замечании же Э. Швицера «Λύδαμις für Dugdam» речь идет о неприемлемости перехода $\delta : \sigma > \lambda$ для Ὀλυττεύς < Ὀλισσεύς с указавшим на связь этого перехода с иностранным словом (Tokhtas'ev 2007: 610; Kretschmer 1896: 280; Schwyzer 1977: 259).

Еще одна этимология антропонима в свое время была предложена Я. Харматтой: **dugda-maiši* ‘владеющий овцами’ (цит. по: Witczak 1992: 54). Отмеченный в этом названии переход $*d > *δ > *l$, в связи с которым К. Т. Витчак и приводит версию Харматты, мы склонны рассматривать не как общескифское, а, скорее, как диалектное явление в языках народов — потомков носителей скифо-сакских диалектов⁶.

⁵ К сожалению, эта, одна из наиболее цитируемых работ (I. M. Diakonoff: *The Cimmerians, Monumentum Morgenstierne I (Hommages et opera minora VII)*, Leiden, 1981, pp. 103–140), остается пока для нас недоступной.

⁶ Основания для такого предположения мы видим в характере греко-скифских контактов: как следует из известий самого Гомера, *скифы-абии* (скифы азиатские), имя которых он знал и глоссировал как «справедливые», были знакомы ему куда лучше, чем скифы европейские, известные только под прозвищами *кобылодоильцев-млекоедов* (самоназваниями подобные не слишком лестные этнонимы быть не могли). Позднее и Эсхил дает весьма подробные сведения об *абиях*,

Также в словаре М. Майрхофера представлена реконструкция **Dugda-maiši-* — патроним, производный от **Dugda-maiša-* ‘дойными овцами владеющий’, ср. авест. *Dugdōuuā-* ‘с дойными коровами’ — мать Заратустры (Mayrhofer 1979: I / 36–37). Ср. еще у Фасмера *Dabra-maēši-* ‘темными овцами владеющий’ (цит. по: Tokhtas’ev 2007: 610).

Позднее Э. Липинский предположил, что библейское *Tgrmh*, *Twgrmh* должно быть исправлено на *Twgdmh* — дом *Тугдамме* = киммерийцы. Эта версия также была подвергнута критике (Ivantchik 1996: 123–124).

I. Скиф. *Duga-dama, *Dugda (< вост.-иран. **dauja-*: *duyda*)-**dama** ‘(кобылье) молоко выдаивающий = кобылодоилец’ → ‘млекоед(?)’⁷. Данная реконструкция на сегодня представляется нам наиболее надежной.

Первый компонент имени, полагаем, соотносим прежде всего с восточноиранскими рефлексамми ~ иран. **dauga-* — обозначениями кисломолочного продукта: ср. пушт. *lway* ‘удой, надой’; шугн. буджак. *δiγ*, язг. *δγ* ‘пахтанье, сыворожка’. К той же иранской праформе восходят и западноиранские континуанты: курд. *dāw*, совр. перс. *duy* ‘прохладительный

объясняя их название как «гостеприимные», говоря об их питании самосейными злаками и упоминая при этом такую, казалось бы, необязательную деталь, как двузубую кирку — $\delta \acute{\iota} \kappa \epsilon \lambda \lambda \alpha$ (*Aισχυλος* 1866: III, 190; *Aischylos* 1989: 273), необходимую для обработки каменистых почв в горах и предгорьях Памира и Гиндукуша, где потомки *абиев* обитают по сей день. Из жизни же скифов европейских Гомеру был известен только отраженный в их прозвищах способ пропитания, и только со временем от Гесиода мы впервые узнаем об их имени и проживании в быстроходных повозках (Radt 2003. VII, 3, 9; *Strabon* 1964: VII, 3, 9). При этом имеются как минимум три имени в фонетическом облике, характерном для носителей скифо-сакских диалектов. Все они отмечены у Геродота — $\Lambda \acute{\upsilon} \gamma \delta \alpha \mu \iota \varsigma$ (кн. I, 61, 64; кн. VII, 99), $\text{Πα} \rho \alpha \lambda \acute{\alpha} \tau \alpha \iota$ и $\Sigma \kappa \acute{o} \lambda \omicron \tau \omicron \iota$ (кн. IV, 6) (*Herodot* 1982: 98–99; 100–101) и отражают уже произошедший к его времени переход $d > \delta > l$ (Szemerényi 1991: 2068–2069), типичный для современных памирских языков. Поэтому мы склоны полагать, что все три имени были получены греками из скифо-сакской среды.

⁷ Не подобную ли семантическую реконструкцию имел в виду В. А. Лившиц, восстанавливая форму **duga-dāmi* — с той лишь разницей, что начальное *ḍ* призвано отражать промежуточную стадию восточноиранского перехода $d > \delta > l$?

напиток из сбитого кислого молока, смешанного с водой и специями»; ‘пахта, пахтанье’; тадж. *дӯ* ‘пахтанье, сыворотка’ (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 407). Из производных в семантическом отношении заслуживает внимания осет. *доу*, *донг*, *доу* (с метатезой) ‘молоко одного удоя’ ~ иран. **dug-na-* ‘удой, надой’ ← ‘выдоенное’ (там же, 408).

Отметим также, что при достаточно небольшом количестве скифской «бытовой» лексики, антропоним *Дугдамми* может оказаться свидетельством, позволяющим допускать, что предполагаемое скиф. **dug(d)-* могло обозначать конское молоко или даже получаемый из него кумыс. Учитывая кочевой образ жизни скифов и роль лошадей в их быту, развитие значений ‘конское молоко’ и / или ‘кумыс’ именно в скифской языковой среде представляется закономерным и правдоподобным.

В качестве второго компонента вполне органично выглядит глагол, обозначающий сам процесс добывания кобыльего молока: ср. авест. *dam-* ‘дуть, надувать(-ся)’ в авест. п. *dadmainia-* ‘(постоянно) надувающийся (о лягушке)’, шугн. *dām-* : *dāmt-* ‘дуть, выдувать; раздувать (огонь кузнечным мехом)’; х.-с. *dem-* ‘дуть, раздувать’ < **dāmaia-* и далее — к иран. **¹dam-* : *dām-* : *dmā-* ‘дуть, раздувать; вздувать(-ся); дышать; веять’ < арийск. *¹dham-* : *dhām-* : *dhmā-* (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 317–318, 316).

Вероятность предложенной реконструкции подтверждается сведениями Геродота, отражающими две особенности скифского культурного быта — способ добывания конского молока и способ получения из него *кумыса* путем взбивания (заквашенного) конского молока (Herodot 1982: 98–99)⁸:

‘τοὺς δὲ δούλους οἱ Σκύθαι πάντας τυφλοῦσι τοῦ γάλακτος εἶνεκεν τοῦ πίνουσι, ποιεῦντες ὧδε· ἐπεὶ ἂν φυσητήρας λάβωσι ὀστεῖνους, αὐλοῖσι προσεμφερεστάτους, τούτους ἐσθέντες ἐς τῶν θηλέων ἵππων τὰ ἄρθρα φυσῶσι τοῖσι στόμασι, ἄλλοι δὲ ἄλλων φυσῶντων ἀμέλγουσι. φασὶ δὲ τοῦδε εἶνεκα τοῦτο ποιεῖν· τὰς φλέβας τε πίμπλασθαι φυσωμένας τῆς ἵππου καὶ τὸ οὔθαρ κατίεσθαι [2] ἐπεὶ ἂν δὲ ἀμέλξωσι τὸ γάλα, ἐσχέαντες ἐς ξύλινα ἀγγῆια κοῖλα καὶ περιστίξαντες κατὰ τὰ ἀγγῆια τοὺς τυφλοὺς δονέουσι τὸ γάλα, καὶ

⁸ Интересно при этом, что в иранских языках наиболее полно отражена лексика, обозначающая сыворотку или *пахту*. Это закономерно, так как *пахта* — побочный продукт *взбивания* масла из коровьего молока.

τὸ μὲν αὐτοῦ ἐπιστάμενον ἀπαρύσαντες ἠγεῦνται εἶναι τιμώτερον,
τὸ δ' ὑπιστάμενον ἦσσαν τοῦ ἐτέρου

2. Всех рабов скифы ослепляют ради молока, которое они пьют, и поступают при этом следующим образом: взяв костяные трубки, очень похожие на свирели, и вставив их в половые органы кобылиц, они вдувают ртом воздух. И в то время, как одни дуют, другие выдаивают молоко. Говорят, что они делают это с такой целью: когда жилы кобылиц наполняются воздухом, то вымя опускается. [2] Как только надоят молока, его разливают в деревянные сосуды и, разместив вокруг сосудов слепых, взбивают молоко. Ту часть молока, которая поднимается наверх, снимают черпаком. Её считают более ценной, а молоко, осевшее вниз, считают худшим'.

Косвенное подтверждение предложенной здесь реконструкции находим и у Каллимаха (см. выше): гимнопевец называет *Дугдамми-Лигдамиса* вождем *гиппомолгов* — 'кобылодоильцев'. И это, отчасти, действительно так. Хотя, разумеется, для предводителя кобылодоильцев более подходит имя другого киммерийского вождя с аналогичной семантикой — *Теушна*.

В целом же, реконструкция имени скиф. *Dug(d)-dama* как '(кобылье) молоко выдаивающий' представляет собой нечто среднее между «кобылодоильцем» *Теушной* (где оба компонента прямо называют действие — *доение* и объект действия — *лошадь*) и «млекоедами» Гомера.

Такое заключение мы делаем, исходя из следующих соображений. С одной стороны, в имени *Дугдамми* можно усматривать отражение способа выдаивания конского молока, при котором значение 'кобылодоилец' выглядит вполне закономерным. С другой же — в реконструируемом антропониме компоненты со значениями 'лошадь' и 'доить', 'доение' не использованы. И поскольку назначение продукта, получаемого в результате описанных действий, легко угадывается, то и семантика 'конское молоко выдаивающий' дает некоторые основания именовать скифов «млекоедами».

II. Скиф. *Dug(d)-dama 'молоком (конским) вскормленный'. Данная реконструкция несколько искусственна и обусловлена, скорее, необходимостью использовать все этимологические возможности.

Первый компонент имени — восточноиранский рефлекс иран. **dauga-* (семантику континуантов см. выше), обозначающий (кисло)молочный продукт.

Второй компонент сложения можно рассматривать в связи с идеей ‘вскармливать, возвращать’ применительно к человеку или животному. В этом отношении ср.: кл. перс. *dam-*: *damid-* ‘вздуться, подниматься (о воде в реке, о тесте)’, ‘появляться, показываться, всходить (о растениях)’, ‘пробиваться, прорасти (об усах, бороде)’, ягноб. *dam-* ‘переливаться, подниматься (о жидкости, тесте)⁹; распухать’, мунджан. *l̄amas-*: *l̄amoу-* ‘распухать’, восходящее всё к тому же иран. **dam-* ‘дуть, раздувать; вздуться’ ~ и.-е. **dhem-*, **dhemə-* (Rastorgueva, Edel’man 2000–2020: 2, 316–317).

* * *

Предварительные результаты нашего небольшого исследования таковы.

1. Предложенные в статье реконструкции «киммерийских» антропонимов *Теушна* и *Дугдамми* подтверждают принимаемую большинством исследователей в качестве базовой версию об иранской принадлежности имен и их носителей: как минимум два из трех имен киммерийских вождей — *Теушна* и *Дугдамми* — получают вполне удовлетворительное объяснение на иранской почве. Более того, таким образом подкрепляется и достаточно древняя греческая традиция отождествления насельников Киммерии со скифами.

2. Упомянутое в начале статьи семантическое сходство имен *Дугдамми* и *Теушна* с гомеровскими *гиппомолгами* и *глагофагами* подводит нас к вопросу: не являются ли имена *Теушна* и *Дугдамми-Лигдамис* результатом ошибочного восприятия ассирийскими писцами этнонимов-прозвищ¹⁰ *кобылодоильцы* и *млекоеды* как личных, возможно, династических, имен скифских (resp. киммерийских) вождей?

Впрочем, высказанное предположение требует проверки, а указанные совпадения вполне могут оказаться игрой случая. Однако характер и количество этих совпадений, на наш взгляд, заслуживают более пристального внимания.

⁹ Ср. в качестве типологической аналогии употребляемое в русских сказках выражение: *и растет он не по дням, а по часам* — *словно тесто на опаре подымается*.

¹⁰ Вероятно, такие этнонимы-прозвища возникли в иранской языковой среде как названия скифов европейских.

Литература

- Abayev, V. I. 1965: *Skifo-yevropeyskiye izoglossy. Na styke Vostoka i Zapada* [*Scythian and European isoglosses. On the junction between East and West*]. Moscow.
Абаев, В. И. 1965: *Скифо-европейские изоглоссы. На стыке востока и Запада*. М.
- Abayev, V. I. 1958–1995: *Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka* [*Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language*]. Moscow; Leningrad.
Абаев, В. И. 1958–1995: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М.; Л.
- Αισχυλος 1866: *Tragicorum Graecorum fragmenta*. Recensuit Avgustus Nauck. Lipsiae. MDCCCXVI [1866].
- Aischylos 1989: *Tragedii* [Tragedies]. Moscow.
Эсхил 1989: *Трагедии*. Пер. Вяч. Иванова. Москва.
- Callimachus 1921: Callimachus and Lycophron. With an English translation by A. W. Mair, D.Litt. Professor of Greek, Edinburgh university. Aratus. With an English translation by G. R. Mair, M.A. Headmaster of Spier's school, Beith. London, MCMXXI.
- ESSJA 5 — [*Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Fund. Vol. 5 (*dělo–*dъrъzьlь)*]. Ed. by O. N. Trubachev. 1978. Moscow.
Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5 (dělo–*dъrъzьlь). Под редакцией академика РАН О. Н. Трубачева. 1978. М.
- Herodot 1972: *Gerodot. Istoriya. V devyati knigakh*. Per. i prim. G. A. Stratanovskogo [*Herodotus. History. Nine books. Tr. and comm. by G. A. Stratanovsky*]. Leningrad.
Геродот. 1972: *История. В девяти книгах*. Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л.
- Herodot 1982: Dovatur A. I., Kallistov D. P., Shyshova I. A. *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota* [*Our country nations in Herodot's «History»*]. Moscow.
Геродот 1982: Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. *Народы нашей страны в «Истории» Геродота*. Тексты. Перевод. Комментарий / Под общ. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука.
- Homer 1949: *Iliada* [*The Iliad. Russian translation by V. V. Veresayev*]. Leningrad.
Гомер 1949: *Илиада*. Пер. В. В. Вересаева. Л.
- Homeri 1879: *Ilias. Cum potiore lectionis varietate*. Edidit Augustus Nauk. Berolini: Apud Weidmannos. MDCCCLXXIX [1879]. V. I.
- Hude, C. 1908: *Herodoti Historiae. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Carolus Hude, Ph.D. Scholae publicae Fredericoburgensis rector Soc. Reg. Danicae S. Editio altera*.

- Tomus prior. Oxonii: Londini et Novi Eboraci. Apud Humphredum Milford.
- Ivanenko, O. V. 2017: [Names of Cimmerian kings: *Sandakšatru* (linguistic commentary)]. In: Karpenko, O. P. (ed.). *Researches in onomastics and etymology* 2016–2017. Kiev, 71–88.
- Іваненко, О. В. 2017: Імена киммерійських вождів: *Sandakšatru* (лінгвістичний коментар) // Студії з ономастики та етимології. 2016–2017 / Відп. ред. О. П. Карпенко. К., 2017, 71–88.
- Ivantchik, A. I. 1996: *Kimmerijsy. Drevnevostochnye civilizacii i stepnye kochevniki v VIII–VII vv. do n. e.* [Cimmerians. Ancient Eastern civilizations and steppe nomads in VIII–VII centuries BC]. Moscow.
- Іванчик, А. І., 1996: *Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э.* М.
- Ivantchik, A. I. 2005: *Nakanune kolonizatsii. Severnoye Prichernomorie i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. e. v antichnoj literaturnoj traditsii. Folklor, literatura i istoriya* [Before the colonisation. Northern Pontic area and the steppe nomads of the 8th-7th c. BC in the ancient literary tradition. Folklore, literature and history]. Moscow.
- Іванчик, А. І. 2005: *Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история.* М.
- Kretschmer, P., 1896: *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache.* Göttingen.
- Latyshev, V. V. 1890: *Izvestiya drevnih pisateley grecheskih i latinskih o Skifii i Kavkaze...* [The ancient Greek and Roman authors' reports on Scythia and the Caucasus. Collected and edited by V. V. Latyshev. Vol. I. Greek authors]. Sankt-Peterburg.
- Латышев, В. В. 1890: *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев. Том I. Греческие писатели.* Приложение к «Запискам Императорского Русского археологического общества». Санктпетербург.
- Mayrhofer, M. 1979: *Die altiranischen Namen / Iranisches Personennamenbuch.* T. I–II. Wien.
- Marquart, J., 1905: Untersuchungen zur Geschichte von Eran. In: *Philologus. Zeitschrift für das classische Altertum.* Begründet von F. W. Schneidewin und E. v. Leutsch. Herausgegeben von Otto Crusius. In München. Supplementband X, Heft 1. Leipzig, 1–258.
- Parker, V., 1998: What Herodotus Withheld. Notes on the Transmission of Cimmerian Lore in Greek Authors Other than Herodotus. *Journal of Ancient History.* 4, 93–102.
- Паркер, В., 1998: О чем умалчивает Геродот. Заметки о передаче сведений о киммерийцах у греческих авторов помимо Геродота. *Вестник древней истории* 4, 93–102.

- Radt, S., 2002: *Strabons Geographika*. Herausgegeben von Stefan Radt. Buch V–VIII: Text und Übersetzung. Göttingen, Bd. 1.
- Rastorgueva, V. S., Edel'man, D. I. 2000–2020: *Etimologičeskij slovar' iranskikh yazykov* [*Etymological Dictionary of the Iranian Languages*]. Moscow.
- Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И., 2000–2020: *Этимологический словарь иранских языков*. М.
- Strabon. 1964: *Geografiya. V 17 knigah* [*Strabo. Geography. In 17 books*]. Leningrad.
- Страбон. 1964: *География. В 17 книгах*. Л.
- Schwyzler, E., 1977: Griechische Grammatik auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik von *Eduard Schwyzler*. Weiland ord. Professor an der Universität Berlin. Erster Band. Allgemeiner Teil. Lautlehre. Wortbildung. Flexion. München.
- Szemerényi, O., 1992: *Four Old Iranian ethnic names: Scythian — Skudra — Sogdian — Saka*. In: Szemerényi O. *Scripta minora*. IV. Innsbruck, 1991, 2051–2093.
- Tokhtas'ev, S. R. 2007: Der Name des kimmerischen Königs Lygdamis. *Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposium, Güzelçamlı 26. September — 1. Oktober 1999* (Milesische Forschungen 5, 2007). 605–610.
- Witczak, K. T., 1992: [The Scythian language: an essay of description]. *Voprosy yazykoznanija* [*Topics in the study of language*] 5, 50–59.
- Витчак, К. Т., 1992: Скифский язык: опыт описания. *Вопросы языкознания* 5, 50–59.